

УДК 81'282.4

СОЦИОЛИНГВИСТИКА И АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Дорофеев Ю.В.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье рассматриваются закономерности применения принципов описания вариативности, разработанных в социолингвистике на материале германских и романских языков, к анализу состояния современных славянских языков.

Ключевые слова: *языковая вариативность, социолингвистика, развитие языка.*

Вариативности языка отводится ведущее место при изучении развития языка и изменений, происходящих в нем: «Вариативность языка есть проявление процесса эволюции и ее результатов, с одной стороны, и с другой – тот материально-идеальный субстрат, который служит основой направленных изменений языка в развивающемся обществе» [11, с. 289]. Поэтому понятие языковой вариативности является одной из ключевых проблем лингвистики в целом и может рассматриваться в разных аспектах. Но, поскольку «в языке от тончайших оттенков фонемы до тончайших оттенков стиля нет ничего, что не было бы общественно обусловленным» [2, с. 259], истолкование вариативности в функциональном аспекте возможно только с опорой на социолингвистические категории. Как отмечает К. Ажеж: «Если лингвистика родилась в результате осознания существования инвариантов, то теперь она в значительной мере становится наукой, изучающей варьирование на фоне инвариантов. Это такая наука, которая отныне изучает «тождественное» не просто «в себе», а в образе тысячи лиц «другого»; имя этой науки – социолингвистика» [3, с. 91].

Анализ ключевых работ в области социолингвистики позволяет утверждать, что в центре ее внимания находится вариативность использования языка в различных условиях [4; 5; 7; 12; 13], то есть вариативность рассматривается как языковая реальность, и всякие попытки редуцировать или игнорировать ее приводят к отказу от социального содержания речевой деятельности [3, с. 216].

В связи со всем сказанным в моей работе ставится *цель* рассмотреть вариативность как способ проявления социальной природы языка и перспективы изучения этой категории применительно к славянским языкам.

Достижение этой цели предполагает решение следующих *задач*:

- анализ особенностей социолингвистического описания языковой вариативности;
- сопоставление разных точек зрения на языковую вариативность;
- определение перспектив анализа языковой вариативности в области славянского языкознания.

Социоллингвистика как важнейшее направление современного языкознания представляет не только теоретическую базу для анализа языковой вариативности, отражающей территориальную, региональную, социальную, этническую и культурную дифференциацию соответствующего общества, но также позволяет сформулировать методологические основы для изучения сопоставления различных экзистенциальных форм языка и разработать непротиворечивый категориальный аппарат, позволяющий дать последовательное описание этих форм.

Целью социоллингвистики как науки является исследование проблем, связанных с социальной обусловленностью языка, взаимодействием общества и языка: «Проблема социальной детерминации языка является основной методологической проблемой социоллингвистики» [12, с. 56]. Поэтому изучение языка в данном аспекте должно идти таким образом, чтобы ясно обозначились все многообразные связи языка «с объективной действительностью, с жизнью общества, со всей культурой, со всем духовным миром человека» [2, с. 263].

Такая целевая установка свидетельствует о том, что социоллингвистика развивается на стыке ряда наук, и обуславливает дискуссионность применения социоллингвистических категорий к анализу языковой вариативности, отражающей дифференциацию соответствующего социума.

В отечественном и зарубежном языкознании существует несколько неоднозначных определений понятия «социоллингвистика» и различных трактовок ее объекта и предмета исследования. В работе А.Д. Швейцера представлен глубокий анализ различных подходов к социоллингвистике как особому направлению языкознания, который позволяет ученому сделать следующий вывод: «Характерной чертой современной социоллингвистики является, на наш взгляд, не просто механическое соединение соответствующих разделов языкознания и социологии, а объединение их на основе единой теории, единого понимания объекта и целей исследования, единого понятийного аппарата и общей совокупности исследовательских процедур» [12, с. 58]. История формирования круга проблем, исследуемых этой наукой, дает возможность определить те языковые формы и факторы, которые подлежат социоллингвистическому описанию. Среди них центральное место отводится всей совокупности форм языка, системе его вариантов, так как эти формы и это варьирование обусловлены не внутривидовыми факторами, а различными воздействиями на язык, идущими от социума [12, с. 64].

Интерес к проблеме языковой вариативности обусловлен, в частности тем, что на смену упрощенному представлению о языке как единому монолитному образованию пришло понимание гетерогенности языковой структуры, обусловленной лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Об особой актуальности проблемы вариативности языка, вызванной социальными, функциональными и территориальными факторами, свидетельствует целый ряд работ в отечественном и зарубежном языкознании [5; 11; 12; 13 и др.]. Академик Г.В. Степанов даже отмечал, что «Изучение эволюции систем и подсистем языков в единстве с их общественной функцией заслуживает быть представленным в качестве относительно автономного направления в теоретическом освоении идеи развития языка» [11, с. 289].

Следует отметить, что интересы большинства исследователей связаны с вопросами вариативности таких языков, как английский, испанский, французский, что объясняется неоднородностью и сложностью их состава, особенностями функционирования в различных языковых ситуациях и территориальных ареалах. Отечественные и зарубежные лингвисты, работающие в области вариантологии языка, занимаются такими проблемами, как возникновение сходств и различий между территориальными вариантами на различных языковых уровнях, взаимовлияние вариантов, их специфика, особенности лингвистической ситуации в отдельных странах. Благодаря этому выработаны понятийный аппарат и методика исследования, которые, несомненно, могут быть положены в основу изучения особенностей вариативности других языков в других ареалах.

Истории всех национальных языков Европы похожи. По тем или иным причинам языковое сообщество всегда представляет собой совокупность некоторых идиомов, один из которых принимается в качестве предпочтительной или желательной формы речи [10, с. 218]. Более того, «Ни один из известных языков (если только он искусственно не культивировался для ритуальных или каких-либо других не общепринятых целей), насколько мы знаем, не устоял против тенденции распада на диалекты, каждый из которых в конце концов мог приобрести статус отдельного языка» [10, с. 217]. И в наши дни «единый литературный язык продолжает «дробиться» на многообразные формы своего существования» [8, с. 53]. Такое дробление имеет социальную природу: язык является регистратором общественных процессов и отношений. И любые перемены, сдвиги, колебания как между соседними коллективами, так и внутри одного коллектива находят отклик в языке, «ибо язык и родился для выражения этих отношений» [1, с. 280]. Поэтому вполне естественно, что не существует жесткой границы между различными формами одного языка.

Говорящие по-разному используют ресурсы языка, вследствие чего их позиция в сфере речевой деятельности оказывается несходной [8, с. 54], а направление общего движения языка определяется никем не контролируемой речью народной массы [10, с. 145]. И каждый вариант, соответственно, является не просто пространственной проекцией языка, но также и социальной, культурной и исторической. Поэтому правильная оценка всех этих факторов, обуславливающих сложность и самобытность различных языковых ситуаций, с необходимостью должна базироваться на плодотворном представлении о языке «как о совокупности пересекающихся частных систем, спаянными воедино «общим ядром» и противопоставленных друг другу маркированными элементами» [12, с. 26].

В своей работе я исхожу из того, что современные славянские языки (в основном речь будет идти о русском и украинском языках, однако это не значит, что в других языках отмеченные тенденции не действуют) в ряде отношений находятся в такой же ситуации интенсивного формирования различного типа вариантов внутри единого национального языка, как и английский, испанский, португальский, арабский и др. языки. Проявление целого ряда региональных особенностей, свойственных украинскому и русскому языку, расширение сферы действия социолектов, интенсивность проявления интерферируемых форм свидетельствуют о том, что в этих языках, при сохранении некоего общего ядра, проходят значительные преобразования, отражающие их функционирование в языковом обществе в условиях полилингвизма. Фактически, при этом наблюдается процесс, характерный для всей истории развития человечества: языки

смежных и контактирующих групп с самого начала не пошли по линии сближения, унификации и слияния. Мы до сих пор видим, как самые мелкие и мельчайшие языковые группы с поразительной цепкостью держатся за родную речь, хотя коммуникативные нужды повелительно толкают их на путь языковой ассимиляции и объединения с соседями. Язык здесь выступает в этнодемаркационной функции [1, с. 277]. В то же время носители разных языков находятся в ситуации постоянного контакта (например, на территории Крыма) и поэтому прибегают к помощи языка-посредника (такowymi в Украине в разных условиях выступают два языка: русский и украинский), при помощи которого выражается не только фактическое содержание речи, но и когнитивное, а также национальное. В этой ситуации язык с неизбежностью начинает варьироваться, отражая региональную, социальную и национальную специфику общения. То есть различные идиомы выступают не как хорошие или плохие по своей внутренней сути формы речи, а как на символы социальных отношений [10, с. 220].

Актуальность интегрированного описания проблемы языковой вариативности на материале славянских языков нашла свое отражение в работах крымских лингвистов. Исследования под руководством А.Н. Рудякова направлены на выявление вариативности, обусловленной языковыми контактами и проявляющейся в систематической интерференции и заимствованиях [9]. Исследования под руководством Г.Ю. Богданович носят этноцентрический характер, то есть языковые явления анализируются в их детерминированности условиями этноценоза (природного и культурного пространств), что, в частности, позволяет выявить расхождения между содержанием базовых концептов одного языка в зависимости от этнической и культурной принадлежности людей, использующих данный язык [6]. Каждое из этих направлений характеризуется вниманием к определенным фактам и их описанию в соответствующем аспекте, однако в любом случае закономерность «региональность культуры – местная речь» становится понятной и необходимой, и дает нам новый ракурс освещения языковых вопросов.

Подведем *итоги*. Природа человеческого языка состоит не только в том, что он проявляет себя в виде конкретных языков, но и в вариативности каждого языка. Такое многообразие выступает источником нашего проникновения в сущность человеческого языка. Поэтому закономерным и объяснимым является интерес современных ученых к вариантным формам языка, которые отражают процесс его использования, функционирования.

Решение задач, возникающих при описании вариативности, требует интеграции достижений в области описания разрозненных социолингвистических явлений, прежде всего систематизации описаний разных типов идиомов, связанных с дифференциацией общества. Дальнейшее развитие этой области исследований связано с определением предметной области, проблематики, методологических основ и места данного направления лингвистики, разработкой типологических принципов описания вариантных форм языка. Возникает и проблема уточнения терминов, используемых для описания явления вариативности (социолект, региолект, этнолект / идиомы и т.п.), понятийного содержания, вкладываемого в данные термины. От решения названных задач зависит и разработка категориального аппарата специальных исследований вариативности на базе социолингвистики, формулирование системы конкретных понятий, разработка специфической терминосистемы, принципов и методов сбора и анализа данных.

Список литературы

1. Абаев В.И. О происхождении языка / В.И. Абаев // Василию Ивановичу Абаеву 100 лет: [сб. статей по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам]. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 271-283.
2. Абаев В.И. Языкознание – общественная наука / В.И. Абаев // Василию Ивановичу Абаеву 100 лет: [сб. статей по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам]. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 257-264.
3. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж. Пер. с фр. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2008. – 304 с.
4. Беликов В.И. Социоллингвистика: [учебник для вузов] / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 439 с.
5. Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы / Р.Т. Белл. Пер. с англ. В.А. Виноградова / Под ред. доктора филологических наук, проф. А.Д. Швейцера. – М.: Международные отношения, 1980. – 320 с.
6. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г.Ю. Богданович. – Симферополь: Доля, 2002. – 392 с.
7. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: [учеб. пособие для студентов пед. ин-ов по спец. № 2101 «Русс. яз. и лит.»] / В.Д. Бондалетов. – М.: «Просвещение», 1987. – 160 с.
8. Будагов Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – М.: Издательство Московского университета, 1974. – 264 с.
9. Георусистика. Первое приближение: [сб. науч. ст.] / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антика, 2010. – 152 с.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. Ст. А.Е. Кибрика. – 2-е изд. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2002. – 656 с. – (Филологи мира).
11. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки / Г.В. Степанов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.
12. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика: Теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.
13. Labov W. The social stratification of english in New York City / W. Labov. – The Edinburgh Building, Cambridge University Press, UK, 2006. – 485 p.

Дорофеев Ю.В. Соціолінгвістика й аналіз мовної варіативності // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.337-341.

У статті розглянуто закономірності застосування принципів опису варіювання, розроблених у соціолінгвістиці на матеріалі германських та романських мов, до аналізу стану сучасних слов'янських мов.

Ключові слова: *варіант мови, зміни в мові, функціоналізм.*

Dorofeev Yu. Sociolinguistics and the analysis of language variation // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.337-341.

In article laws of application of principles of the description of the variation, developed in sociolinguistics on a material of the German and Romance languages, to the analysis of a condition of modern slavic languages.

Key words: *language variation, sociolinguistics, language development.*

Поступила в редакцію 22.03.2011 г.